

Том 9. Глава 7. Добрый Синистра.

В Смертельных Топях под аккомпанемент дождя поднялся колючий ветер.

Шерсть Аша стала сырой и прилипла к тельцу обезьянки, он свернулся калачиком и неподвижно лежал на руках Хон. Только маленькие глазки мерцали и все время смотрели то куда-то вдаль, то снова на Хон.

Нити дождя струились с неба, и болото вокруг них стало еще темнее, чем было, словно его накрыло серой пеленой.

Джосан накрыл голову рукавом, сидя по-прежнему на своем пне. Хон не могла спокойно стоять, но и сесть ей было некуда, так что в итоге она горько усмехнулась и села на колени, прижав Аша к себе поближе. Раз уж она сама не могла избежать дождя и ветра, то хотя бы закрывала от них обезьянку.

Синистра был очень собой доволен, он подошел ближе с зонтом в руках, но судя по всему, он не собирался ни помогать, ни делиться зонтом. Он лишь сказал: «Хэ-хэ, ну что, девчонка, не хочешь заполнить зонтик? Неприятно мокнуть под дождем?»

Хон подняла глаза на Синистру и легко усмехнулась, капли дождя падали на ее прекрасное лицо и стекали вниз прозрачными жемчужинами.

Синистра так и остолбенел. Сначала он хотел заставить Хон просить у него зонтик, потом громко расхохотаться и уйти, ведь для него, как для человека со скверным характером, чужие страдания были как бальзам на душу!

Но к его удивлению Хон не стала его ни о чем просить, она вообще ничего не сказала. Переполненный гневом, Синистра сверкнул на нее глазами.

Но тут же почувствовал себя как-то неловко.

Прекрасная девушка перед ним спокойно сидела на земле и даже не думала жаловаться на дождь. Вокруг завыл ветер, и Синистре даже показалось, что все дождевые капли стали падать именно на нее.

Ее одежда намочила и прилипла к телу, волосы слегка растрепались по плечам, ее лицо стало чуть бледнее, но еще прекраснее от капель дождя.

Ее плечи были такими хрупкими и худыми, что казалось, они вздрагивают от каждой капли дождя, нежная кожа сияла от воды.

Синистра резко отвернулся и не стал больше смотреть на нее, сжав покрепче свой зонтик. Затем он несколько раз повторил, словно напоминая сам себе: «Я злой человек, я злой человек, я злой человек...»

Хон, которая не обращала на него внимания, услышав его слова, слегка удивилась. Посмотрев на странное поведение Синистры, который что-то бормотал себе под нос, она спросила: «Господин, что вы сказали?»

Синистра подпрыгнул от неожиданности, он вдруг занервничал и снова посмотрел на Хон, увидев в ее глазах удивление и вопрос. Она смотрела на него, а по ее белой коже стекали капли дождя.

Ее силуэт на ветру казался таким одиноким и жалобным...

«Все из-за тебя!» Он вдруг гневно вскрикнул и пошел прочь.

Хон вздрогнула, дернула плечами и опустила голову. Аш тут же посмотрел на нее, и Хон улыбнулась ему, да еще показала язык.

Аш тоже заулыбался и захихикал.

Казалось, этот дождь не закончится вообще никогда, Хон чувствовала, что начинает замерзать, и когда она уже забеспокоилась о своем здоровье, что-то прошуршало над ее головой, и капель дождя как будто стало меньше. Хон подняла голову и увидела над собой зонт.

Неизвестно, когда Синистра вернулся назад, но сейчас он протянул руку и его зонт оказался над головой Хон. Через несколько секунд он сам уже промок до нитки.

«Вот, держи зонт!» Синистра сказал это злобно и неохотно, словно глубоко в душе это причиняло ему невыносимые пытки.

Хон тут же вскочила и удивленно проговорила: «Господин, вы...»

Синистра глянул на нее, увидев, что на ее удивленном лице блестят капли воды, а на ресницах словно мерцают дождевые жемчужины. Такая красота не могла не тронуть сердце.

Но Синистра тут же подскочил, словно ошпаренный, вручил зонт Хон и быстро отошел в сторону, не обращая внимания на дождь и ветер. Он гневно выругался: «Все эти молоденькие девушки только и делают, что притворяются слабыми и беспомощными! Подлые, подлые существа...»

Хон взяла зонт и проводила Синистру взглядом. Затем вдруг рассмеялась, и, перекрикивая шум дождя и ветра, громко сказала вслед: «Господин, вы очень добрый человек!»

Синистра не оборачиваясь громко фыркнул и гневно ответил: «Чушь! Я, Синистра, с самого рождения был злым человеком, и до самой смерти буду враждовать со всеми этими силами Света!»

Хон стояла с зонтом в руках и улыбалась, глядя на удаляющуюся фигуру Синистры.

Сам Синистра, лишившись зонта, тут же промок до нитки. Он огляделся, но не нашел никакого места, чтобы спрятаться от дождя, и в итоге подошел к Джосану и сел рядом с ним на пень. Затем он вздохнул и накрыл голову рукавом.

Джосан презрительно посмотрел на Синистру и увидев, что его лицо какое-то странное – не то раздосадованное, не то смущенное, вдруг улыбнулся. Затем вовсе не удержался и расхохотался в голос, забыв о дожде вокруг.

Синистру это ужасно рассердило, он гневно прошипел: «Чего это ты скалишься?!»

Джосан указал на него пальцем и со смехом сказал: «Я злой человек, я злой человек...»

Уши Синистры тут же стали красными, а лицо – малиновым. Оказывается, у Джосана был прекрасный слух! Он слышал его слова даже издали...

Сейчас, когда Синистра сделал доброе дело, для него это было подобно нарушению каких-то своих принципов, поэтому он очень злился. И Джосан, глядя на бедолагу, неудержимо смеялся, как над смешной комедией.

Синистра просто вышел из себя, он вскочил на ноги, Джосан тут же вздрогнул, перестал смеяться и попятился назад. К несчастью, от дождя земля стала скользкой, и тот с громким шлепком свалился с пня прямо в грязь, замарав одежду.

Синистра вздрогнул, увидев, как Джосан замахал руками, скользя по грязи, и его гнев тут же исчез, сменившись громким смехом.

Так они и ругали друг друга сквозь смех, непрестанно обмениваясь обидными замечаниями. Хон стояла поодаль и с улыбкой смотрела на них, словно не собиралась их разнимать.

В этот момент дождь как будто бы снова стал сильнее, а ветер холоднее, но в Смертельных Топях кое-где были места, где от земли даже сейчас шел пар.

Когда наступили сумерки, дождь вдруг резко прекратился. И если только что вокруг было темно, как в день конца света, то сейчас туман рассеялся, а тучи разбежались. Может быть, это было особенностью погоды в Смертельных Топях?

Хон с облегчением вздохнула, убрала зонт и посмотрела на небо. И хотя сейчас время уже шло к закату, после дождя туман исчез и небо казалось еще светлее, чем было днем.

Даже запах гнили в воздухе куда-то исчез.

Хон развернулась и посмотрела в сторону старого пня. Джосан и Синистра все еще сидели там. Только что они ругались, но сейчас, когда все успокоилось, они затихли, словно у них больше не было сил для ругани. С них ручьями текла вода.

Хон улыбнулась, затем отпустила Аша на землю. Он подпрыгнул несколько раз и отряхнулся от воды, которая тут же разлетелась брызгами во все стороны, попав и на Хон.

Она рассмеялась, затем увидела неподалеку в траве небольшой пруд и подошла к тому месту, где травы было поменьше, чтобы посмотреть на свое отражение.

В самом пруду тоже росло много травы, и вода в нем была зеленоватого цвета, так что нельзя было узнать, глубоко здесь или нет. Хон посмотрелась в воду, разглядев на поверхности пруда свое отражение. Она кое-как прибрала растрепавшиеся от ветра волосы, только одежда была все еще мокрой и липкой, в остальном все было в порядке.

За ее спиной Синистра и Джосан снова начали ругаться, и хотя намного тише, чем раньше, все равно их было хорошо слышно – ведь вокруг после бури воцарилась необыкновенная тишина.

С высокой травы вокруг падали блестящие капли дождевой воды. Когда они попадали в маленький пруд, звук тоже был довольно громким.

Хон сделала глубокий вдох, воздух после дождя был немного сладким.

Как вдруг за ее спиной Аш издал тревожный крик.

Хон подпрыгнула, посмотрела перед собой и тут же онемела от ужаса. Прямо перед ней, в пруду среди травы загорелись два глаза, они были как минимум в два раза больше человеческих, и они смотрели на Хон.

Хон закричала, и Джосан с Синистрой тут же удивленно повернулись к ней, но еще не успели отреагировать, когда вода в пруду забурлила и оттуда вырвался большой водяной столб, направленный прямо в девушку!

Аш издал душераздирающий крик!

Лицо Хон смертельно побледнело, в голове все перемешалось, она отступила назад, прижав левую руку к груди. Через секунду столб воды настиг ее, и прямо из ее левого запястья вырвалось сияние ярко-оранжевого цвета, которое окружило ее со всех сторон и, словно

занавес, отгородило от удара.

Столб воды, отраженный сиянием, остановился в воздухе и, поскольку не мог продвинуться дальше ни на шаг, со странным шипящим звуком закрутился и рассыпался брызгами. В пруду на секунду стало видно чью-то темную тень, которая тут же скрылась из виду.

Хон еще не оправилась от шока, и только собиралась отбежать назад, как вдруг раздался свист и прямо перед ней, словно желтая молния, появилась Цзин Пин Эр.

Ее лицо было холодным и решительным, она взмахнула правой рукой, полыхнула фиолетовая вспышка, которая прорезала пруд пополам. Тут же раздался громкий удар, из пруда в воздух выросла стена воды, высотой в несколько чжанов.

Черная тень, которую Цзин Пин Эр застала врасплох, была не такой уж и слабой. Однако, это существо не решалось сражаться напрямую, вместе с водой оно вернулось в пруд, странно изогнувшись, словно рыба.

Все присутствующие вздрогнули, ведь это странное существо было похоже на человека, хотя его движения вряд ли смог повторить кто-нибудь из них. Цзин Пин Эр нахмурилась, но не стала гнаться за ним. Кажется, тень существа уже исчезла где-то в глубине пруда.

Неожиданно, монстр снова издал громкий странный звук, похожий на крик, и откуда-то из тумана сверкнул зеленый свет, вперемешку с красным сиянием. И существо тут же отлетело назад, наверняка именно из-за этого света.

Когда оно летело в воздухе, то увидело, что прямо под ним трава в пруду стала засыхать, кое-где даже почернела. Только рядом с Цзин Пин Эр и остальными трава все еще осталась изумрудно-зеленой.

Странное полу-животное как будто гневно закричало, но не посмело нырять в пруд, а достигнув Цзин Пин Эр, монстр с явно агрессивными намерениями набросился на нее.

Хон закричала: «Сестра, осторожно!»

Но Цзин Пин Эр даже не изменилась в лице, она лишь слегка улыбнулась. Когда монстр оказался еще ближе, ее глаза сверкнули, правая рука сделала выпад, расцвело фиолетовое сияние, которое было настолько ярким, что никто так и не смог рассмотреть, что это был за эспер. Этот свет, словно нож, ударил прямо в голову странного существа. Оно издало ужасный визг, подлетело на десять чжанов вверх, затем тяжело упало на берег, болтая в воздухе конечностями. Судя по всему, оно было мертво.

Вокруг тут же стало тихо, вода в пруду тоже успокоилась и все взгляды обратились к странному существу на берегу. Затем все присутствующие, включая Цзин Пин Эр, удивленно вскрикнули.

Это явно был монстр, только очень похожий на человека.

Так же как и у человека, у него было четыре конечности. На нем даже было какое-то подобие одежды, которой было очень мало, для удобства во время плавания под водой. А на влажной коже виднелись странные пятна, похожие на блестящую чешую.

Но самым удивительным в существе была его голова. Это была рыба морда. Губы, жабры, даже пара глаз была как у рыбы – у него не было век.

В этот момент изо рта человека-рыбы текла кровь, он не шевелился. Кажется, Цзин Пин Эр убила его одним ударом.

Хон, глядя на погибшее существо, почувствовала холодок в сердце и посмотрела на Пин Эр, которая мягко погладила ее по плечу, тихо успокаивая сестру.

В этот момент из тумана впереди медленно вышли два человека. И хотя они шли вместе, держались они друг от друга на расстоянии, словно немного опасаясь. Это были Зевул и Цин Уянь из клана Веном.

Зевул осмотрелся и его взгляд ненадолго остановился на Цип Пин Эр и Хон, затем он отвел глаза.

Хон посмотрела на Зевула, потом на Цин Уяня. Она машинально вздрогнула, ведь перед ней сейчас стояли трое самых сильных людей Малеуса молодого поколения. Эта секретная встреча навевала тревожные и будоражащие воображение мысли.

Цин Уянь подошел ближе к мертвому животному, пнул его ногой, но то не шевельнулось, а только откатилось от него.

Цин Уянь просто констатировал: «Сдохло».

Рядом с ним раздался крик Аша, который тут же запрыгнул на плечо Зевула.

Зевул посмотрел на Синистру, затем на Джосана и Хон. Он вдруг нахмурился, но голос его был спокоен. «Мы уже все обсудили, значит так и поступим».

Договорив, он развернулся чтобы уйти, как вдруг Цин Уянь сказал: «Брат Зевул, неужели тебе не кажется странным, что здесь вдруг появилось это странное существо?»

Зевул остановился, но ничего не сказал, а только посмотрел на Цзин Пин Эр и Цин Уяня. Затем все же произнес: «Что, ты знаешь, что это за зверь?»

Цзин Уянь вздрогнул, затем медленно покачал головой. Судя по лицам Цзин Пин Эр и Зевула, они тоже не имели понятия о том, откуда тут взялся этот полу-рыба полу-человек. Прямо в этот момент вдруг раздался голос: «Я знаю, откуда оно взялось».

Зевул и остальные удивленно посмотрели в сторону и увидели, что это был Джосан. Даже Хон удивленно спросила: «Дедушка, ты... правда знаешь?»

Лицо Джосана было забрызгано грязью, но на нем все равно появилось высокомерное выражение, он выпрямился и горделиво сказал: «Твой дед всю жизнь путешествовал по Поднебесной, ты в жизни не видела столько дорог, сколько я прошел! Или думаешь, что я зря живу на свете? Эти существа называют себя Рыбьим Народом. Вообще-то они не считаются оборотнями, это одна из шестидесяти трех Волшебных народностей, живущих в горах Ши Ван, у Южных границ.

Зевул и остальные вздрогнули, они все прекрасно знали о таком месте как Южные горы Ши Ван, но о каких-то шестидесяти трех Волшебных народностях слышали впервые. Однако, судя по виду Джосана, он действительно не лгал.

Цзин Пин Эр, нахмурившись, сказала: «Это очень странно, ведь горы Ши Ван находятся за тысячи миль отсюда, зачем же эти рыбы твари пришли сюда?»

Этот вопрос застал Джосана врасплох, он почесал затылок и только смог сказать: «Этого я не знаю».

Воцарилась тишина, было очевидно, что тут больше не о чем говорить. Зевул развернулся и пошел прочь, и только Аш на его плече вдруг развернулся к Хон и помахал рукой.

Хон радостно улыбнулась в ответ.

Синистра, посмотрев на Хон, тут же побежал за Зевулом, но только он сделал несколько шагов, как позади услышал голос Хон: «Господин Синистра, там впереди может быть очень опасно, будьте, пожалуйста, осторожны!»

Цзин Пин Эр вздрогнула и посмотрела на Хон, но та лишь улыбнулась и ничего не сказала больше. Однако Синистра подскочил как ошпаренный и тут же, не оборачиваясь, скрылся вслед за Зевулом. Неизвестно, расслышал он ее или притворился, что не расслышал...

Цин Уянь посмотрел вслед Зевулу и подошел к Цзин Пин Эр, на лице его была неизменная улыбка. «Золотая Богиня, ваше Световое Лезвие известно на весь мир, сегодня мне, наконец, довелось его увидеть, и я понял, что все слухи о нем правдивы!»

Цзин Пин Эр улыбнулась. «Принц Цин смеется надо мной, как же я могу сравниться с вами... одна маленькая капля вашего яда отравила сразу весь этот пруд, так что вся трава тут же почернела».

Взгляд Цин Уяня сверкнул и словно стал чуть холоднее, он внимательно посмотрел на Цзин Пин Эр, затем сказал: «Этот яд называется Молочное Яблоко, на его изготовление уходит полгода, и делают его из личинок шелкопряда. Обычный человек никогда бы не смог его распознать. Я преклоняюсь перед вашими знаниями, раз вы заметили, что это был яд...»

Цзин Пин Эр отвела глаза и не собиралась принимать его похвалу. «Принц Цин меня переоценивает...»

Цин Уянь снова посмотрел на нее, его глаза сверкнули острым льдом, но на лице появилась улыбка. Он кивнул. «Ну что ж... в таком случае, я должен откланяться. То, о чем мы договорились...»

Цзин Пин Эр прервала его: «Будьте спокойны, я знаю, как нужно поступить!»

Цин Уянь усмехнулся. «Хорошо». Затем он кивнул Хон вместо прощания, развернулся и пошел прочь. Вскоре его тень исчезла в тумане вдалеке.

Подождав, пока он скроется из виду, Цзин Пин Эр еще немного помолчала, затем облегченно вздохнула.

Хон, которая стояла за ее спиной, почувствовала, как державшееся все это время напряжение вокруг них тут же спало.

«Сестра, с тобой все в порядке?» Хон немного забеспокоилась.

Цзин Пин Эр покачала головой, посмотрела на Хон и спокойно произнесла: «Я едва успела на помощь, ты не поранилась?»

Хон улыбнулась и ответила: «Со мной все хорошо, только этот дождь промочил всю одежду. Как хорошо, что... Ой!»

Цзин Пин Эр вздрогнула. «Что такое?»

Хон с досады топнула ногой. «Да ведь я не вернула зонтик тому доброму господину!»

Цзин Пин Эр пожала плечами. «Ну и оставь его себе! Потом, если вы еще встретитесь, вернешь ему зонт».

Хон молча кивнула. Цзин Пин Эр посмотрела вдаль, и вдруг тихо сказала странным тоном: «Хон, впредь опасайся тех двоих».

Хон не поняла ее. «Почему?»

Цзин Пин Эр сверкнула глазами, в них мелькнул холод, но она просто сказала: «Эти два молодых человека – безжалостные убийцы, и если ты когда-нибудь еще их встретишь, лучше всего поскорее скрыться и не приближаться к ним!»

Хон помолчала, но затем кивнула в ответ. Только в ее памяти вдруг возникли картины из далекого прошлого, когда Джосан в маленьком поселке встретил того молодого парня...

<http://tl.rulate.ru/book/13084/298348>